

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ КАТЕГОРИИ «ПРАВО НА ГОРОД» В СОЦИОЛОГИИ ГОРОДА И УРБАНИСТИКЕ

Абагеро Даниэль Джемалович

магистрант Московского государственного университета, РФ, г. Москва

Обрывалина Ольга Андреевна

научный руководитель, канд. социол. наук, ст. пр. Московского государственного университета, РФ, г. Москва

Социологическое осмысление городов в XIX и первой половине XX веков развивалось в ключе парадигмы «большого завода», согласно которой становление городов рассматривалось в контексте процессов индустриализации и урбанизации. Большое внимание уделялось изучению роли городов как экономических и рыночных центров. Во второй половине XX века популярность набирает индивидо-ориентированное направление в городских исследованиях, исходным пунктом которого является рассмотрение роли человека в городских процессах и изучение того, как социальные потребности индивида материализуются в городском пространстве. Это проявилось в теориях «права на город», в рамках которых рассматривается участие индивида в преобразовании города и доступность для пользования различных сегментов городского пространства. Концепт «право на город» оформился в трудах А. Лефевра, Д. Харви и Д. Митчелла.

Французский теоретик неормаксизма Анри Лефевр является автором концепции «право на город». Его вклад в развитие социологии города также связан с его теорией производства пространства, где он обосновывает идею физического пространства города как формы материализации социальных отношений. В 1968 году выходит одна из главных его работ под названием «Право на города», где он разрабатывает одноименную концепцию. В данной работе Лефевр формулирует свое собственное определение города, который он определил как «проекцию общества на земле, то есть не только определенное местоположение, но особое пространство, воспринимаемое и постигаемое с помощью мысли, которая определяет материальную и социальную составляющие» [5, с. 64].

Сам концепт «право на город» подразумевает широкий спектр гражданских прав (право на свободу, на творение, на участие и др.), где главным является доступ к принятию решений относительно создания, преобразования городского пространства и доступ к нему. Лефевр настаивает на том, что обладателями права на город все в большей степени должны быть именно городские жители, а не только городские власти.

Право на город включает в себя два основных компонента:

- право на участие – отражает степень участия и доступ жителей города к принятию решений, связанных с городским планированием и преобразованием городского пространства;
- право на присвоение – включает в себя непосредственный доступ к городским пространствам и их использование. Сюда относится не только эксплуатация уже имеющихся пространств, но и их преобразование и создание с целью, чтобы данные пространства максимально отвечали потребностям людей.

Право на город детерминировано рядом ограничений, среди которых Лефевр указывает на особую значимость властных структур. Будучи теоретиком неомарксизма, Лефевр

рассматривает борьбу за право на город в конфликтологической перспективе. Более того, он отмечает идеологическую природу современного градостроительства: «город порождает противоречия: между центром и периферией, между интеграцией и сегрегацией» [3, с.18].

Одними из главных средств борьбы за «право на город» являются две формы противостояния-революция и фестиваль. Данные две формы, казалось бы, противоположны по своей сути, но они имеют общую основу. Революции и фестивали «укрепляют социальные связи и в то же время дают волю всем страстям, которые подавлялись коллективной дисциплиной и нуждами повседневного труда» [4, с.126].

Англо-американский исследователь урбанистики Дэвид Харви (1935) в своей работе «Право на город» продолжает теорию Лефевра, акцентируя большое внимание на необходимости социального и политического участия горожан в жизни города. По мнению Харви, право на город включает в себя не только доступность городских ресурсов, но и возможность развития и преобразования себя посредством изменения города. Право на город есть право коллективное, поскольку необходимой преобразующей силой для городских изменений является коллективная власть.

Харви проводит завуалированную аналогию между естественным правом человека и правом на город, отмечая, что последнее также является неотчуждаемым. Каждый человек в определенной степени реализует право на город, вне зависимости от того, осознает он это или нет. Городские жители регулярно используют право на город неинтенционально, поскольку оно укреплено в повседневных социальных практиках. Право на город, однако, не является даром; оно скорее представляет собой потенциал, который необходимо завоевывать и развивать. Наиболее эффективным для борьбы за право на город является публичное пространство. «В публичном пространстве – на перекрестках и в парках, на улицах во время волнений и демонстраций – политические организации могут представлять себя более широкой публике и благодаря этому представительству их лозунги и их требования обретают определенную силу» [2, с. 93]. Таким образом, неотчуждаемое право на город «покоится на способности побуждать открытые пространства города к протесту и оспариванию, создавая так неопосредованные публичные пространства, чтобы котел городской жизни оказался в состоянии стать катализатором, из которого могут появиться новые концепции и конфигурации городской жизни, а также новые и не такие разрушительные концепции прав. Право на город – это не дар. Его должно завоевать себе политическое движение» [2, с. 94].

Американский географ Дон Митчелл (1961) в своей работе «Право на город: социальная справедливость и борьба за публичное пространство» (2003) продолжает развивать концепт права на город. Основной вопрос, который анализирует в своей книге Митчелл, это «кто имеет право на город и на его публичное пространство?» [3, с. 7]. По мнению Митчелла, правовая система устроена таким образом, чтобы максимально препятствовать изменениям текущего положения («статус кво»). Это уже является определенного рода ущемлением прав горожан. Борьба за право на город становится все сложнее по мере того, как муниципальные органы власти стремятся создать максимально контролируемые и формализованные условия организации городского пространства. Главный способ борьбы горожан за свои права – это физическая оккупация пространства [7, с. 685]. Митчелл также обращается к вопросам безопасности в городе, считая ее неотъемлемым компонентом права на город. Автор неоднократно упоминает теракт в США 11 сентября 2001 года, после которого право на город жителей Америки восстановить «практически невозможно».

Особое внимание Митчелл уделяет социальной категории бездомных, которых он считает наиболее ущемленными в отношении доступа к праву на город. Если присутствие обычных горожан в публичных пространствах является преимущественно добровольным, то бездомные вынужденно его используют. В этом смысле бездомные не являются полноценными горожанами.

Таким образом, согласно Митчеллу, право на город включает в себя три основных компонента: наличие гражданских прав, добровольное участие в публичном пространстве и безопасность пребывания в городе.

В целом, можно отметить, что теоретики концепта «право на город» обосновали важное

направление в городских социологических исследованиях, которое абстрагировано от изучения города как системной целостности, и имеет своим основным объектом жителя города и его социальные потребности. Популяризация исследования роли и места индивида в городском пространстве осуществлялась в контексте трансформации подходов к градостроительству от планирования «с высоты птичьего полета» (Л.Корбюзье) к планированию «глазами пешехода» (Дж. Джекобс). На основании обобщения рассмотренных концепций, можно выделить следующие компоненты права на город:

- доступность физического занятия городского пространства (в особенности публичного пространства);
- активное использование различных сегментов города;
- участие граждан в принятии решений относительно преобразования города;
- способность стимулировать открытые городские пространства к протесту;
- спектр формализованных гражданских прав и чувство безопасности в городе.

Данные собирательные характеристики, выделенные А. Лефевром, Д. Харви и Д. Митчеллом, отражают общую идею необходимости активной включенности жителей города в городские процессы и публичные пространства, а также проблематизируют вопрос об институциональных ограничениях, препятствующих участию жителей города в принятии решений относительно преобразований городского пространства.

Концепция права на город получила большую популярность и активно развивалась в урбанистике. Идея «права на город» была развита в работах ряда социальных и культурных географов, которые проблематизировали ее в контексте социологических теорий справедливости [1, с. 195].

Список литературы:

1. Терентьев Евгений Андреевич Топонимический активизм и «Право на город»: социологические заметки // Вестн. Том. гос. ун-та. Философия. Социология. Политология. 2015. №1 (29).
2. Харви Д. Право на город //Логос. – 2008. – №. 3.
3. Шихардин Н.В. Концепция повседневности в неомарксизме А. Лефевра // Вестник ВолГУ. Серия 7: Философия. Социология и социальные технологии. 2008. №1.
4. Lefebvre H. Critique of Everyday Life. Volume One, London: Verso, 1991. 283p.
5. Lefebvre H. The right to the city // Writings on cities. – 1996. – С. 63–181.
6. Mitchell D. The right to the city: Social justice and the fight for public space. – Guilford Press, 2003.
7. Wardrip K. Book Review: The Right to the City: Social Justice and the Fight for Public Space //Urban Affairs Review. – 2005. – Т. 40. – №. 5. – С. 685–687.